

Научная статья / Research Article

УДК 34.08

DOI: 10.36718/2500-1825-2022-4-225-234

Татьяна Александровна Орнацкая

Дальневосточный филиал Российского государственного университета правосудия,
Хабаровск, Россия

ВЫСШЕЕ ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ. 1918–1923 гг.

Дальний Восток России в истории нашей страны в 1918–1923 гг. занимает особое место. Рассматриваемый период характеризуется Гражданской войной, военной интервенцией, притоком переселенцев из других регионов России, а также существованием буферной Дальневосточной республики. Уникальность периода добавляет распространение высшего образования в регионе. Научный интерес отечественных исследователей затронул процесс становления не только общего, но и высшего образования в Дальневосточном регионе, однако теме складывания высшего юридического образования на русском Дальнем Востоке, на наш взгляд, уделено недостаточно внимания. Такое положение связано с относительно коротким временем существования юридического вуза во Владивостоке. Публикация новых исследований позволяет расширить возможность изучения истории юридического образования и взглянуть на деятельность преподавателей Дальнего Востока России. Проведенный в статье анализ зарождения первого высшего образовательного юридического учреждения позволяет понять роль личности в истории. Рассмотрение структуры и содержания образовательного процесса предоставляет возможность подробно рассмотреть исторический аспект юридического образования и извлечь уроки из недавнего прошлого нашей страны. Представленная публикация способствует пониманию важности сохранения устоявшейся образовательной парадигмы, бесконъюнктурности процесса обучения, а также аполитичности преподавателей и студентов. В рассматриваемый период одну из ключевых ролей играло политическое преобразование страны. Правовые институты, как и сама система права, в Советской республике и СССР были пронизаны классовым принципом. Переход к новой политической и экономической системе осуществлялся в ходе Гражданской войны. Система советского права, особенно в его первые годы, строилась на так называемой «революционной целесообразности». Целью статьи является изучение процесса становления советского правового образования, что позволяет понять принципы комплектования правоохранительных органов на разных этапах Гражданской войны, специфику набора абитуриентов в образовательные учреждения.

Ключевые слова: Гражданская война, интервенция, миграция, Дальний Восток, Владивосток, юридическое образование, преподавательский состав, образовательное учреждение, студенты, юриспруденция

Для цитирования: Орнацкая Т.А. Высшее юридическое образование на Дальнем Востоке России. 1918–1923 гг. // Социально-экономический и гуманитарный журнал. 2022. № 4. С. 225–234. DOI: 10.36718/2500-1825-2022-4-225-234.

Tatyana Alexandrovna Ornatskaya

Far Eastern branch of the Russian State University of Justice, Khabarovsk, Russia
ota12@ya.ru

HIGHER LEGAL EDUCATION IN THE FAR EAST OF RUSSIA 1918–1923

The Far East of Russia in the history of our country in 1918–1923 occupies a special place. The period under review is characterized by the Civil War, military intervention, the influx of immigrants from other regions of Russia, as well as the existence of a buffer Far Eastern Republic. The uniqueness of the period adds to the spread of higher education in the region. The scientific interest of domestic researchers has affected the process of formation of not only general, but also higher education in the Far East region, however, in our opinion, insufficient attention has been paid to the topic of the formation of higher legal education in the Russian Far East. This situation is connected with the relatively short time of existence of a law school in Vladivostok. The publication of new research allows expanding the opportunity to study the history of legal education and look at the activities of teachers in the Russian Far East. The analysis of the origin of the first higher educational legal institution, carried out in the study, makes it possible to understand the role of the individual in history. Consideration of the structure and content of the educational process provides an opportunity to consider in detail the historical aspect of legal education and draw lessons from the recent past of our country. The presented publication contributes to the understanding of the importance of maintaining the established educational paradigm, the lack of opportunism in the learning process, as well as the apathy of teachers and students. During the period under review, one of the key roles was played by the political transformation of the country. Legal institutions, like the system of law itself, in the Soviet Republic and the USSR were permeated with the class principle. The transition to a new political and economic system was carried out during the Civil War. The system of Soviet law, especially in its early years, was based on the so-called "revolutionary expediency". The purpose of the paper is to study the process of formation of Soviet legal education, which makes it possible to understand the principles of staffing law enforcement agencies at different stages of the Civil War, the specifics of recruiting applicants to educational institutions.

Keywords: Civil war, intervention, migration, Far East, Vladivostok, legal education, teaching staff, educational institution, students, jurisprudence

For citation: Ornatskaya T.A. Higher legal education in the Far East of Russia 1918-1923 // Socio-economic and humanitarian journal of Krasnoyarsk SAU. 2022. № 4. S. 225–234. DOI: 10.36718/2500-1825-2022-4-225-234.

Введение. Образование и просвещение играют уникальную роль в социально-экономическом и культурном развитии Российской Федерации. Развитие образования и просвещения представляет собой процесс, в рамках которого сочетаются как новации, так и традиции. В связи с этим большое значение

имеет история развития отечественной системы образования и просвещения.

В исторических исследованиях немаловажное значение отдается роли личности в экономических, политических, социальных и иных аспектах развития общества. Период первой половины XX века стал «лакмусовой бумажкой» для определения взглядов российской

интеллигенции. Дальний Восток России имеет особый вектор развития политической и правовой системы общества и государства. Данный аспект представляется актуальным при исследовании деятельности российских юристов через призму развития правового образования на русском Дальнем Востоке.

Падение Российской империи повлекло за собой глубокие преобразования в политике, экономике, науке и культуре. Российское общество, пытаясь создать новую государственную систему, практически полностью стало отрицать опыт прошлых лет. Свержение царской власти выразилось и в идеологическом противоборстве, а зачастую открытом столкновении сторонников и противников старого режима. В особом положении оказались органы власти, реализовавшие задачи охраны общественного порядка, защищавшие интересы и права граждан. Непринятие новой властью правовой системы дореволюционной России поставило перед обществом вопрос о необходимости формирования нового правового поля, в условиях которого могла бы действовать советская власть. Следует отметить, что в рамках марксистской идеологии предполагалось, что формирование бесклассового общества неизбежно повлечет за собой отмирание права, а основным социальным регулятором станет коммунистическая мораль. Вот почему в первые годы советской власти вопросам правового становления институтов государства и подготовки кадров юристов не уделялось должного внимания. Реализация коммунистической парадигмы способствовала массовому правовому нигилизму [1, с. 49].

В этот период геополитическое положение Дальнего Востока определялось низкой плотностью населения при громадной территории, значительной протяженностью практически неохранных границы, огромными природными богатствами, интересовавшими иностранные государства [2, 3]. Кроме того, в регионе оставалась сложная криминогенная обстановка. Громадные масштабы

имело пьянство населения. Неустроенность быта дальневосточников в совокупности с суровым климатом способствовала распространению этого явления. Среди работников торговых промышленных предприятий, по данным анкетирования 1914 г., 37,3 % работников были признаны алкоголиками, 50,6 – умеренно пьющими и только 12,2 % – не пьющими [4, с. 54; 5, с. 21]. Объявленная Временным правительством в апреле-мае 1917 г. всеобщая амнистия, по которой были освобождены не только политические, но и уголовные заключенные, лишь осложнила и без того тяжелую криминальную картину [6, с. 150; 7, с. 60; 8, с. 384]. Увеличился контингент беспризорников, к 1920 г. составлявший около 12,5 тыс. чел., а количество уголовных дел с участием этой категории лиц стремительно росло [8, с. 38; 9, с. 559]. Значительная территория при низкой плотности населения становилась провоцирующим фактором развития наркоторговли. С конца XIX в. макосеяние в Приморье приобрело широкий размах. В дореволюционной России отсутствовала норма права, запрещающая возделывание этой культуры, поэтому огромные плантации засеивались опийным маком, законодательно регулировался лишь ввоз и вывоз этого наркотика [10, с. 33; 11, с. 34]. Оставалась актуальной борьба с хунхузничеством. Китайские банды, не встречавшие сопротивления на границе, занимались на территории Дальнего Востока грабежами, разбоем и рэкетом [1, с. 47; 12, с. 52]. Все это оказывало влияние на жизнь дальневосточного населения. На рубеже XIX–XX вв. обострилась проблема так называемой «желтой угрозы», чему способствовало усиление китайской трудовой миграции в российское приграничье [13, с. 64]. Массовым явлением стало дезертирство.

Бывшие крестьяне, вынужденные стать военными, были недовольны ведением боевых действий в интересах старого царского режима, а нестабильность внутренней политики выдвигала на первый план необходимость

поддержания личного хозяйства, что в условиях крушения старой армии влекло за собой падение дисциплины, разруху и, как закономерное следствие, дезертирство [14, с. 75].

Комплексное решение этих задач требовало серьезного кадрового обеспечения. Однако уровень правовой культуры правоприменителей был невысок. Правоохранительные органы новой власти комплектовались или из представителей старых учреждений, или на выборных началах. Подготовкой специалистов-правоведов государство не интересовалось [15]. Сотрудники правоохранительных органов в условиях развала системы права допускали широкое, порой даже произвольное толкование норм права. Это приводило к массовым нарушениям законности. Акты, регулирующие нормы уголовного, гражданского, семейного и других отраслей права, практически не применялись. В этих условиях очевидной становилась необходимость подготовки профессиональных юристов, способных работать в новых социально-политических условиях. Советская власть отдавала предпочтение подготовке пролетарских кадров, что подразумевало не только классовое происхождение, но и знание пролетарской идеологии.

Методология исследования. Важным аспектом методологической базы исследования стал региональный подход. Его применение позволило рассмотреть этапы развития отечественного юридического образования и правового просвещения на Дальнем Востоке России; уяснить особенности регионального развития, обнаружить их общие закономерности; сформулировать оптимальные пути современного развития юридического образования и правового просвещения в регионе.

Результаты исследования и их обсуждение. Центром антибольшевистских политических сил на Дальнем Востоке после 1918 г. оставалось Приморье. Региональные земства и представители местного самоуправления отказались от советизации территории. В 1918 г. во

Владивостоке было сконцентрировано значительное количество научной интеллигенции, преподавателей и сотрудников ведущих российских учебных заведений из Петербурга, Казани, Томска, Иркутска и других городов. Часть из них была эвакуирована, часть вынужденно покинула свои дома по политическим мотивам. Прибывшие преподаватели столкнулись с неординарной ситуацией: в регионе имелось значительное количество молодежи, которая хотела продолжить обучение, имелся и квалифицированный профессорско-преподавательский состав, но практически полностью отсутствовали высшие учебные заведения.

В 1918 г. при поддержке переехавших в регион ученых была образована общественная организация «Дальневосточное общество содействия развитию высшего образования» (далее – Общество). 17 июля 1918 г. состоялось первое заседание организации, 2 августа 1918 г. на заседании Общества председателем был избран профессор Казанской духовной академии М.Н. Ершов, позднее председателем Общества стал профессор Восточного института В.М. Мендрин [16, с. 6]. Активная деятельность членов Общества позволила уже 17 сентября 1918 г. объявить о начале конкурса на занятие должностей профессорского состава, в том числе и для преподавания общей теории права. Создание юридического комитета поддержали представители адвокатуры, местные правovedы, профессора и преподаватели юридических дисциплин. Комитет поставил перед собой цели изыскания средств на учреждение во Владивостоке юридического факультета, разработки устава и проекта плана обучения, подбора профессорско-преподавательского состава и обеспечение учебными пособиями.

Спонсорские взносы для открытия высшего образовательного учреждения поступали от краевого комитета союза земств и городов Дальнего Востока, Приморского областного земства, а также частных пожертвований купца С.П. Скидельского [17, с. 134].

Аудиторией для размещения юридического факультета предоставил Восточный институт, взимая арендную плату в 15 000 руб. за полугодие. В оплату входило пользование библиотекой и канцелярией Восточного института. Деятельность комитета столкнулась с серьезными финансовыми трудностями, его руководство неоднократно обращалось в дальневосточные правительственные учреждения А.В. Колчака, к представителям коммерческих кругов и иностранным гражданам. Однако документально подтверждена лишь помощь купца Л. Скидельского, выделившего комитету 50 000 руб., остальные адресаты сообщали, что сами находятся в бедственном положении. Ограниченность финансовых средств вынудила пересмотреть количество штатных единиц и оплату труда профессорско-преподавательского состава [17, с. 135].

В 1919 г. к зачислению на 1 курс были допущены 238 чел., а зачислено лишь 67 студентов и 50 вольнослушателей. Оставшаяся часть не смогла документально подтвердить наличие законченного среднего образования. Занятия на факультете начались 1 октября 1919 г. Официальное открытие юридического факультета во Владивостоке с привлечением общественности Сибири и Дальнего Востока состоялось 23 октября 1919 г. Профессорско-преподавательский состав нового вуза отличался профессионализмом. Так, Римское право преподавал доктор гражданского права, ординарный профессор Томского университета С.П. Никонов, историю русского права – доктор государственного права, ординарный профессор Томского университета В.М. Грибовский, политическую экономию – магистр политэкономии и статистики, профессор Восточного института Н.И. Кохановский. Исследователь истории Дальнего Востока Д. Стефан, ссылаясь на воспоминания английского подданного, отмечал, что еще в 1919 г. «каждый знал, что если к власти снова придут большевики, ни один из сотруд-

ников Восточного института не останется в живых» [13, с. 140].

Открытие юридического факультета не стало завершающим этапом деятельности комитета по его учреждению во Владивостоке. Еще в июле 1919 г. была образована инициативная группа ученых из разных отраслей науки, в которую вошли Г.В. Подставин, Н.В. Кюннер, П.П. Шмидт, Е.Г. Спальвин, А.М. Мерварт, М.Н. Ершов и другие, с целью создания университета во Владивостоке [18]. Тогда же представители группы обратились к белому правительству генерала Розанова с ходатайством об учреждении Государственного Дальневосточного университета (ГДУ) в составе трех факультетов: восточного, историко-филологического и юридического. В документе обосновывалась необходимость создания высшего учебного заведения, предполагалось, что основу вуза составят действующий Восточный институт и частные историко-филологический и юридический факультеты [17, с. 134].

Инициативная группа была преобразована в объединенную комиссию – бюро по подготовке открытия ГДУ, которую возглавил профессор Восточного института А.В. Гребенщиков. В конце 1919 г. комиссия подготовила проект образования во Владивостоке высшего учебного заведения – Дальневосточного государственного университета (ДГУ). Разработанным документом предполагалось вхождение частных факультетов и Восточного института на правах самостоятельных подразделений, сохранение контингента и педагогического стажа преподавателям частных учреждений, ученым, имевшим стаж работы более 4 лет, гарантировалось получение оплачиваемой научной командировки, а также сохранение учебных планов для набранных курсов. Временное правительство Приморской областной земской управы, пришедшее к власти в январе 1920 г., согласилось с предложенным проектом и 17 апреля 1920 г. опубликовало постановление об открытии Дальневосточного государственного универ-

ситета. Вуз был открыт в составе восточного, историко-филологического и юридического факультетов под руководством ректора Г.В. Подставина [19, с. 103].

Юридический факультет осуществлял подготовку специалистов для юстиции, адвокатов и юрисконсультов. Подготовка студентов велась на экономическом и юридическом отделениях. На юридическом отделении изучались общие дисциплины юриспруденции, такие как общее государственное право, русское государственное право, история русского права, уголовное право, гражданское и уголовное судопроизводство, полицейское, церковное, международное и иные отрасли права. На втором курсе студенты приступали к изучению римского и гражданского права. Согласно учебному плану, обязательные зачеты были по римскому, уголовному и туземному обычному праву.

На экономическом отделении юридического факультета изучались общие юридические (русское государственное право, гражданское и уголовное право) и специальные (финансовое, вексельное, торговое и полицейское право) дисциплины.

Революционные события 1917 г. повлекли за собой коренные изменения во всех направлениях жизни Российского государства. Произошли они и в системе высшего образования. В ноябре 1920 г. постановлением СНК была создана комиссия для пересмотра учебных планов и методов преподавания общественных наук в системе высшего образования РСФСР. Комиссия сделала вывод об устарелости преподавания юриспруденции, поэтому весной 1921 г. были закрыты юридические и историко-философские факультеты, в составе которых находились юридические блоки. Взамен упраздненных факультетов и отделений учреждались факультеты общественных наук (ФОНы), на которых в рамках экономического, политико-юридического и исторического отделений шла разработка идей научного социализма и материалистического мировоззрения. Осенью

1920 г. юридический факультет ГДУ был преобразован в факультет общественных наук (ФОН). Составленная руководством образованного факультета план-записка о преподавании дисциплин в 1920/1921 учебном году предполагала, что сотрудниками ФОНа будет проводиться научная разработка юридических и экономических дисциплин, а также сообщение учащимся высшего юридического и экономического образования, необходимого для научной, государственной, общественной или частной деятельности в соответствующих отраслях. В документе отмечалось, что по объему сообщаемых научных знаний и по правам окончивших курс юридического или экономического отделений ФОН соответствуют аналогичным факультетам бывших российских университетов. Так, на первом курсе читались лекции по римскому праву, истории русского права, общим учениям о государстве и праве, а также политэкономия, социология и история экономических учений. На втором курсе смешение досоветских и советских идей преподавания продолжилось. Изучались государственное право, история политических учений, история философии права, а также кооперативоведение. Обязательным для изучения был один из европейских языков, по которому ежегодно проводились испытания [20, с. 64].

Обязательными блоками для студентов экономического и юридического отделений факультета общественных наук являлись еженедельные 4-часовые лекции и 2-часовые практические занятия по общей теории права, государственному, гражданскому, торговому, уголовному, международному и административному праву, гражданскому и торговому процессу. Студенты юридического отделения ФОН углубленно изучали римское право, историю русского права и уголовный процесс. А факультативными являлись лекции по истории политических знаний, обзору учений социализма, рабочему вопросу и законодательству, международному частному праву, кон-

ституционному движению в России и т.д. [20, с. 65].

Однако в мае 1921 г. в результате переворота власть во Владивостоке от Приморского областного управления перешла к Временному Приамурскому правительству под руководством С.Д. Меркулова. Научная общественность Государственного Дальневосточного университета оказалась в сложном положении. Ученые, занимая позицию компромиссного подхода в общении с политическими властями, оказались не готовы к новым политическим реалиям, деятельность вуза оказалась почти парализована.

Вхождение Дальневосточного региона в ноябре 1922 г. в состав советской России повлекло открытие вуза во Владивостоке. Однако пересмотр кадрового состава, пополнение штата преподавателями-марксистами являлось необходимым условием функционирования образовательного учреждения. В начале февраля 1923 г. Дальневосточный революционный комитет поручил Дальневосточному отделу народного образования самостоятельно утвердить штат профессуры ГДУ. В целях детального обследования деятельности ГДУ в апреле 1923 г. начала работу комиссия Дальневосточного отдела народного образования (ДальОНО) под руководством М.П. Малышева. В результате инспектирования были «ликвидированы старшие курсы всех факультетов, что было продиктовано малым количеством студентов на старших курсах».

Народный комиссариат просвещения РСФСР, рассмотрев структуру университета, утвердил ее в составе 3 факультетов: политехнического, восточного и рабочего. В целях экономии бюджетных средств, недостатка профессорско-преподавательского состава и лабораторного оборудования в состав Дальневосточного университета вошли педагогический и политехнический институты. Ранее действовавшие учебные планы вузов были согласованы с учебными планами вузов советской России

«путем устранения из первых устарелостей и введения обязательных советских минимумов общественных и политических наук».

26 июня 1923 г. факультет общественных наук был закрыт «ввиду отсутствия марксистских кадров».

Заключение. В начале 1920-х гг. Приморье стало политическим и экономическим центром Дальнего Востока и явилось удобной площадкой для развития и распространения высшего юридического образования в регионе. Созданный в 1919 г. частный юридический факультет, в дальнейшем трансформированный в вуз, стал продолжателем дореволюционных российских традиций академической подготовки специалистов. Однако к середине 1920-х гг. подготовка юристов с высшим образованием была свернута. Можно выделить несколько причин закрытия юридического факультета ГДУ.

Во-первых, одной из главных причин упразднения высшего юридического образования в Дальневосточном регионе стал недостаток кадров для работы в новых условиях. Прежняя вузовская интеллигенция со своей инерцией не смогла быстро перестроиться от старой образовательной модели и приспособиться к другим образовательным реалиям, в то время как новая интеллигенция еще только складывалась и не могла закрыть собой все потребности высшей школы.

Во-вторых, юридическое образование в своем классическом виде не отвечало большевистским требованиям и нуждалось в том, чтобы приспособить его под обществоведческую направленность, но заменить, а точнее, подменить одно другим оказалось попросту невозможно.

В-третьих, недостаток средств в условиях социально-экономической ситуации 1920-х гг. повлек за собой сокращение в стране сети вузов и отдельных факультетов. Сокращение, прежде всего, коснулось гуманитарных вузов, так как они не отвечали производственным задачам и подготовке кадров прикладных профессий.

Список источников

1. Шабельникова Н.А. Исторический феномен хунхузничества в рамках современной историографии // Клио. 2021. № 3 (171). С. 45–52.
2. Тюрькова А.А. Социально-экономические и геополитические предпосылки развития преступности на Дальнем Востоке России в 1920-х гг. // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2021. № 21-2. С. 166–167.
3. Белевицук Г.П. Рабочие Дальнего Востока России в годы Гражданской войны: основные тенденции историографии // Гуманитарные чтения: сб. ст. Владивосток: Изд-во ДВФУ, 2021. С. 15–22.
4. Иванов В.Е. «Белое» Приморье в восприятии современников (май 1921 – июль 1922 г.) // Молодежные исследования и инициативы в науке, образовании, культуре, политике: сб. мат-лов XIII Всерос. молод. науч.-практ. конф. Москва, 2018. С. 53–55.
5. Шабельникова Н.А., Милежик А.В., Усов А.В. Формирование системы профессионального образования сотрудников органов внутренних дел на Дальнем Востоке России. Владивосток, 2020. 49 с.
6. Виноградов А.М. К вопросу о кадровом обеспечении оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел России по борьбе с экономической преступностью // Гуманитарные чтения: сб. ст. Владивосток: Изд-во ДВФУ, 2021. С. 150–158.
7. Тюрькова А.А. Деятельность милиции по противодействию наркопреступности на советском Дальнем Востоке (1922–1930): историография проблемы // Клио. 2021. № 8 (176). С. 60–67.
8. Ляскина Н.В. Преступность несовершеннолетних как объект исторического исследования // Культурно-историческое наследие России и стран Азиатско-Тихоокеанского региона: исследование и сохранение: мат-лы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 100-летию высшего исторического образования на Дальнем Востоке России. Владивосток: Изд-во ДВФУ, 2018. С. 384–390.
9. Попов Ф.А. К вопросу об усилиях Временного Приамурского правительства наладить межрегиональные связи для борьбы с большевиками в конце 1921 года // Земля и власть в истории России: сб. науч. ст. Москва, 2020. С. 559–567.
10. Зайцев Н.Н. Проблемы освоения Дальнего Востока России // История. Историки. 2021. № 1. С. 32–38.
11. Жадан А.В. «Учить подчиненный им состав только тому, с чем придется встретиться на войне»: военная подготовка сотрудников территориальных органов НКВД Дальнего Востока (1941–1945 гг.) // Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки. 2021. Т. 8. № 1 (29) С. 34–40.
12. Позняк Т.З. «Больные вопросы» и внутривосточное положение Дальневосточной республики в 1920–1922 гг. // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2020. № 4 (54). С. 51–62.
13. Stephan John J. The Russian Far East. A History Stanford. California: Stanford University Press, 1994. 261 p.
14. Левшин К.Е. Причины дезертирства в Красной армии (1918–1921 гг.) // Новейшая история России. 2011. № 2. С. 73–79.
15. Аронов Д.В., Кошелева С.В., Смирнов И.М. Юридическое образование в Советской России в 1917–1920 гг. (на примере учебно-методических материалов Коммунистического университета им Я.М. Свердлова) // Вестник государственного и муниципального управления. 2020. Т. 9. № 3. С. 176–186.

16. Троицкая Н.А. К истории Дальневосточного общества содействия развитию высшего образования // Высшее образование на Дальнем Востоке: история, современность, будущее: мат-лы науч. конф. Владивосток, 1998. С. 6–8.
17. Хисамутдинов А.А., Чи Ю. Начало юридического образования на Дальнем Востоке (1919–1922 гг.) // ДВР и завершающий этап гражданской войны в Сибири и на Дальнем Востоке: мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. Чита, 2020. С. 133–136.
18. Павлова И.П. Представление сельского населения России о праве на землю в 1917 г. // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. 2020. № 2 (16). С. 160–171.
19. Позднякова В.И. Патриотическое воспитание сотрудников органов внутренних дел // Клио. 2021. № 12 (180). С. 102–106.
20. Позняк Т.З. Создание местных органов власти в Дальневосточной республике: декларации и реальность // Россия и АТР. 2020. № 2 (108). С. 63–79.
- iyul' 1922 г.) // Molodezhnye issledovaniya i initsiativy v nauke, obrazovanii, kul'ture, politike: sb. matlov XIII Vseros. molod. nauch.-prakt. konf. Moskva, 2018. S. 53–55.
5. Shabel'nikova N.A., Milezhik A.V., Usov A.V. Formirovanie sistemy professional'nogo obrazovaniya sotrudnikov organov vnutrennikh del na Dal'nem Vostoke Rossii. Vladivostok, 2020. 49 s.
6. Vinogradov A.M. K voprosu o kadrovom obespechenii operativno-sluzhebnoi deyatelnosti organov vnutrennikh del Rossii po bor'be s ehkonomicheskoi prestupnost'yu // Gumanitarnye chteniya: sb. st. Vladivostok: Izd-vo DVFU, 2021. S. 150–158.
7. Tyur'kova A.A. Deyatel'nost' militsii po protivodeistviyu narkoprestupnosti na sovetskom Dal'nem Vostoke (1922–1930): istoriografiya problemy // Klio. 2021. № 8 (176). S. 60–67.
8. Lyaskina N.V. Prestupnost' nesovershennoletnikh, kak ob'ekt istoricheskogo issledovaniya // Kul'turno-istoricheskoe nasledie Rossii i stran Aziatsko-Tikhookeanskogo regiona: issledovanie i sokhranenie: mat-ly Mezhdunar. nauch.-prakt. konfer., posvyashch. 100-letiyu vysshego istoricheskogo obrazovaniya na Dal'nem Vostoke Rossii. Vladivostok: Izd-vo DVFU, 2018. S. 384–390.
9. Popov F.A. K voprosu ob usiliyakh Vremennogo Priamurskogo pravitel'stva naladit' mezhregional'nye svyazi dlya bor'by s bol'shevikami v kontse 1921 goda // Zemlya i Vlast' v istorii Rossii: sb. nauch. st. Moskva, 2020. S. 559–567.
10. Zaitsev N.N. Problemy osvoeniya Dal'nego Vostoka Rossii // Istoriya. Istoriiki. 2021. № 1. S. 32–38.
11. Zhadan A.V. «Uchit' podchinenni im sostav tol'ko tomu, s chem pridetsya vstretit'sya na voinE»: voennaya podgotovka sotrudnikov territorial'nykh organov NKVD Dal'nego Vostoka

References

1. Shabel'nikova N.A. Istoricheskii fenomen khunkhuznichestva v ramkakh sovremennoi istoriografii // Klio. 2021. № 3 (171). S. 45–52.
2. Tyur'kova A.A. Sotsial'no-ehkonomicheskie i geopoliticheskie predposylki razvitiya prestupnosti na Dal'nem Vostoke Rossii v 1920-kh gg. // Aktual'nye problemy bor'by s prestupleniyami i inymi pravonarusheniyami. 2021. № 21-2. S. 166–167.
3. Belevshchuk G.P. Rabochie Dal'nego Vostoka Rossii v gody Grazhdanskoi voiny: osnovnye tendentsii istoriografii // Gumanitarnye chteniya: sb. st. Vladivostok: Izd-vo DVFU, 2021. S. 15–22.
4. Ivanov V.E. «BeloE» Primor'e v vospriyatii sovremennikov (mai 1921 –

- (1941–1945 gg.) // Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Istoricheskie nauki. 2021. T. 8. № 1 (29) S. 34–40.
12. *Poznyak T.Z.* «Bol'nye voprosY» i vnutripoliticheskoe polozhenie Dal'nevostochnoi respubliki v 1920–1922 gg. // Gumanitarnye issledovaniya v Vostochnoi Sibiri i na Dal'nem Vostoke. 2020. № 4 (54). S. 51–62.
13. *Stephan John J.* The Russian Far East. A History Stanford. California: Stanford University Press, 1994. 261 p.
14. *Levshin K.E.* Prichiny dezertirstva v Krasnoi armii (1918–1921 gg.) // Noveishaya istoriya Rossii. 2011. № 2. S. 73–79.
15. *Aronov D.V., Kosheleva S.V., Smirnov I.M.* Yuridicheskoe obrazovanie v Sovetskoi Rossii v 1917–1920 gg. (na primere uchebno-metodicheskikh materialov Kommunisticheskogo universiteta im YA.M. Sverdlova) // Vestnik gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya. 2020. T. 9. № 3. S. 176–186.
16. *Troitskaya N.A.* K istorii Dal'nevostochnogo obshchestva sodeistviya razvitiyu vysshego obrazovaniya // Vysshee obrazovanie na Dal'nem Vostoke: istoriya, sovremennost', budushchee: mat-ly nauch. konf. Vladivostok, 1998. S. 6–8.
17. *Khislamutdinov A.A., Chi YU.* Nachalo yuridicheskogo obrazovaniya na Dal'nem Vostoke (1919–1922 gg.) // DVR i zavershayushchii etap grazhdanskoj voyny v Sibiri i na Dal'nem Vostoke: mat-ly Vseros. nauch.-prakt. konf. Chita, 2020. S. 133–136.
18. *Pavlova I.P.* Predstavlenie sel'skogo naseleniya Rossii o prave na zemlyu v 1917 g. // Sotsial'no-ehkonomicheskii i humanitarnyi zhurnal Krasnoyarskogo GAU. 2020. № 2 (16). S. 160–171.
19. *Pozdnyakova V.I.* Patrioticheskoe vospitanie sotrudnikov organov vnutrennikh del // Klio. 2021. № 12 (180). S. 102–106.
20. *Poznyak T.Z.* Sozdanie mestnykh organov vlasti v Dal'nevostochnoi respublike: deklaratsii i real'nost' // Rossiya i ATR. 2020 № 2 (108). S. 63–79.

Статья принята к публикации 11.10.2022 /
The article has been accepted for publication 11.10.2022.

Информация об авторе:

Татьяна Александровна Орнатская, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин, кандидат исторических наук, доцент

Information about the authors:

Tatyana Alexandrovna Ornatskaya, Associate Professor at the Department of State and Legal Disciplines, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor

